

Трегубова Татьяна Моисеевна

д-р пед. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет
физической культуры, спорта и туризма»

г. Казань, Республика Татарстан

Шалагин Антон Евгеньевич

канд. юрид. наук, доцент, начальник кафедры

ФГКОУ ВО «Казанский юридический институт МВД РФ»

г. Казань, Республика Татарстан

Шалагин Илья Антонович

студент

ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет
физической культуры, спорта и туризма»

г. Казань, Республика Татарстан

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

ПОДРОСТКОВ: НА ПРИМЕРЕ «КАЗАНСКОГО ФЕНОМЕНА»

В 70–90-е ГОДЫ XX ВЕКА

Аннотация: в статье анализируется появление и развитие «Казанского феномена» в 70–90 годы прошлого века. Отражены его причины и условия. Особое внимание обращено на криминальную субкультуру в подростково-молодежных группировках. Показана деятельность правоохранительных органов, государственных и муниципальных структур, журналистов, общественных организаций по минимизации данного социально-негативного явления.

Ключевые слова: подростково-молодежные группировки, девиантное поведение, несовершеннолетние, молодежь, противоправная деятельность, преступления, казанский феномен, огнестрельное оружие, правоохранительные органы.

«Казанский феномен» наиболее остро проявился в 70-е годы XX столетия. Неформальные объединения подростков и молодежи вели открытое соперничес-

ство за контроль территории, на которой проживало большинство членов уличных банд и преступных сообществ. Периодически устраивались массовые драки с использованием арматуры, холодного оружия, металлических шаров, бомбочек, которые в отдельных случаях заканчивались причинением вреда здоровью и даже смертью представителей противоборствующей группировки или случайных граждан.

Подростково-молодежные группировки преимущественно комплектовались за счет несовершеннолетних, но 15–20% их членов составляли молодые люди в возрасте 18–35 лет. Организаторами (лидерами) таких группировок, как правило, были лица из числа ранее отбывавших наказание в местах лишения свободы. Причин появления и распространения в некоторых городах и районных центрах уличных банд достаточно много (экономические, политические, идеологические, семейно-бытовые, нравственные), но основной является желание криминальных авторитетов улучшить свои финансовые возможности за счет повсеместного втягивания в группировки подростков и молодежи.

Теневая экономика советского периода, деятельность спекулянтов, фарцовщиков, цеховиков, валютчиков стала питательной средой для преступности того периода. В 70-е годы прошлого века в милицию ТАССР стали поступать тревожные сообщения, о том, что подростки стали объединяться в значительные по численности группы, начали вести себя агрессивно и вызывающе по отношению к окружающим людям, нередко нарушили общественный порядок и принимали участие в массовых драках.

Особая обеспокоенность за поведение подростков возникла в августе 1978 года, когда члены преступной группировки «Тяп-ляп» (Теплоконтроль) устроили нападение на враждебную им ОПГ «Ново-Татарская слобода», в результате набега пострадали случайные люди, были выбиты стекла в жилых домах, устроены поджоги автомобилей. В последующем на суде 30 членов ОПГ «Тяп-ляп» были приняты повышенные меры обеспечения безопасности, так как поступала информация о подготовке нападения на сотрудников конвойной службы. Подсудимым вменялось в вину совершение многочисленных грабе-

жей, поджогов, убийств, покушений на убийство. Суд приговорил четырех криминальных авторитетов к высшей мере наказания (смертной казни через расстрел). В последующем двоим из них данный приговор заменили на 15 лет лишения свободы. Многие члены группировки получили наказание от 2 до 10 лет лишения свободы.

В организованных преступных группах (ОПГ) их лидеры и криминальные авторитеты подталкивали подростков на совершение краж, грабежей, вымогательств, угонов транспортных средств, противостояние правоохранительным органам, а также представителям государственных и муниципальных структур. В отдельных случаях количество участников подростково-молодежной группировки достигало 200–300 человек. В средствах массовой информации данная проблема начала обсуждаться в начале 80-х годов прошлого столетия. Только в г. Казани в период массового вовлечения несовершеннолетних в уличные банды их количество составляло около 70 ОПГ.

Члены группировки могли распространять свое влияние от нескольких дворов до микрорайонов города. К наиболее известным подростково-молодежным группировкам того периода относились: «Калуга», «Перваки», «Грязь», «Низы», «Борисково», «Мирный», «Теплоконтроль», «Тукаевские», «Суконовские», «Дербышки», «Хади-Такташ», «Кварталовские», «Аделька», «Куба» и др. Со временем некоторые из них начали укрупняться и создавать союзы. В том случае, когда группировка становилась многочисленной и в её арсенале появлялось холодное и огнестрельное оружие, то она приобретала более агрессивный и опасный характер. Одни группировки отличались систематическими массовыми набегами на соседние территории, другие занимали оборонительную позицию. По мнению исследователей данного феномена, около 15–20% мужчин, родившихся с 1958 по 1979 годы, имели отношение к подростково-молодежным группировкам г. Казани. Основной возраст «мотальщиков» составлял 12–18 лет.

Обязательным атрибутом любой группировки был «общак» или общая касса. Она пополнялась за счет еженедельной сдачи денег разными возрастны-

ми группами (от 1 до 10 рублей с человека). В связи с этим, многим членам ОПГ приходилось совершать кражи, грабежи, разбои, вымогательства. В период расцвета предпринимательства каждый, кто занимался такой деятельностью, должен был отдавать за свою безопасность 10–15% от прибыли.

Некоторые отличительные черты имела одежда группировщиков. Они любили носить спортивные костюмы, шапочки «валтавки» и «фернандельки». Стрижка волос должна быть короткой или налысо. Иногда на одежде в качестве отличительных знаков могли располагаться нашивки или закреплялся значок, например, красный треугольник речфлота. Употребление алкоголя и наркотиков младшими возрастами в группировке жестко пресекалось. Поощрялись занятия боксом, борьбой, бодибилдингом, автогонками. Запрещалось нападать на парня с девушкой, пожилых граждан, женщин. Существовал строгий запрет на любой контакт с сотрудниками правоохранительных органов, поощрялось отрицание законопослушного поведения и общественной деятельности.

Основными мотивами вступления в группировку являлись: дальнейшее самоутверждение, защита от представителей других уличных банд, месть, страх. Многие противоправные и антиобщественные действия совершались по причине подражательства, самовыражения, желания заявить о себе.

Значительную помощь правоохранительным органам в противостоянии подростково-молодежным группировкам оказывали: боевые комсомольские дружины (БКД), позже оперативные комсомольские отряды дружинников (ОКОД), добровольные народные дружины (ДНД), представители общественных объединений. Важную роль в профилактике девиантного поведения подростков играли средства массовой информации. В газетах и журналах систематически выходили публикации, посвященные данной проблеме. К числу наиболее значимых можно отнести статьи Л. Агеевой, А. Гафарова, Ю. Щекочихина, А. Константинова, Е. Вышенкова и проч. В советский период о данной проблеме сообщали в изданиях «Собеседник», «Комсомольская правда», «Советский спорт», «Комсомолец Татарии», «Отражение», «Вечерняя Казань» и др.

Научные и публицистические работы в рассматриваемой сфере принадлежат Л.В. Агеевой [1], Н.Г. Акбарову [2], М.В. Беляеву [3], Р.М. Булатову [4], Р.Н. Гараеву [5], Я.И. Гилинскому [6], В.С. Овчинскому [7], Д.А. Корецкому [8], А.Д. Константинову [9], Ю.Ю. Комлеву [10], И.М. Мацкевичу [11], А.Л. Салагаеву [12], А.А. Сафарову [13], А.Е. Шалагину [14]. Большой вклад в противодействие «Казанскому феномену» внесли министры внутренних дел Татарстана С.З. Япеев, находившийся на этой должности с 1954 по 1978 годы, Н.И. Демидов (1978–1983), С.И. Кирилов (1983–1993), И.Г. Галимов (1993–1998), А.А. Сафаров (1998–2012), А.В. Хохорин (2012–2024).

В целях противодействия объединению подростков в группировки стали проводить активные мероприятия по вовлечению их в спорт, трудовую и творческую деятельность, организовывалось посещение культурно-массовых мероприятий. Сотрудниками инспекций по делам несовершеннолетних органов внутренних дел на постоянной основе предпринимались профилактические и коррекционные меры. В этот период была активизирована работа комсомольских организаций, ДОСААФ, кружков, мастерских, художественной самодеятельности.

После распада СССР подростковые группировки стали изменяться, исчезать, трансформироваться. Одни стали объединяться в союзы, другие переориентировались на деятельность в новых экономических условиях, третьи прекратили свое существование. Ушли в историю «асфальтовые войны», многие виды криминальной деятельности стали завуалироваться созданием коммерческих фирм и предприятий, благотворительностью. При этом необходимо отметить, что основной доход криминальные авторитеты продолжали получать от торговли наркотиками, организации проституции, незаконного игорного бизнеса, крышевания предпринимателей и проч. Переломить ситуацию с подростково-молодежными группировками в Татарстане удалось при слаженном взаимодействии суда, прокуратуры, МВД, ФСБ, ФСИН, комиссий по делам несовершеннолетних, органов социальной защиты и просвещения, опеки и попечительства, журналистов, представителей общественных и религиозных организаций [15, с. 89].

Профилактика подростково-молодежной преступности не может рассматриваться отдельно от предупреждения и противодействия преступности в стране, регионе, городе, населенном пункте. К общесоциальным мерам предупреждения противоправного поведения в данной сфере относятся: оздоровление российской экономики, проведение политических преобразований и социально значимых реформ, защита исторических и культурных ценностей [16, с. 114]. Действенным инструментарием при решении такой сложной задачи должны выступить: патриотизм, любовь к Родине, дружба народов, уважение к старшему поколению, охрана материнства и детства, осуждение вседозволенности и распущенности, пропаганда здорового образа жизни, привитие трудолюбия, формирование негативного отношения к антиобщественным, экстремистским, радикалистским идеям и действиям, профилактика пьянства и алкоголизма, наркомании и токсикомании, проституции и лудомании, безнадзорности и попрошайничества, аморального и суицидального поведения [17, с. 278].

Воспитанию и гармоничному развитию личности подростка способствует: семейное благополучие, отказ от вредных привычек, правильное влияние ближайшего окружения, занятие спортом и физической культурой, освоение будущей профессии, организация труда и отдыха, раскрытие творческого потенциала, формирование гражданской ответственности и патриотизма, устойчивости к стрессовым ситуациям, волонтерская и социально полезная деятельность.

Список литературы

1. Агеева Л.В. Стенка на стенку. Казанский феномен подростковых группировок / Л.В. Агеева. – М.: АСТ, 2024. – 576 с.
2. Акбаров Н.Г. Преступность несовершеннолетних как социальное явление: региональный аспект: по материалам Республики Татарстан: автореф. дис. ... канд. социолог. наук / Н.Г. Акбаров. – Казань, 1999. – 24 с. EDN NLNHOB
3. Беляев М.В. Бандитский Татарстан – 2 / М.В. Беляев. – Казань: АО «ТАТМЕДИА»: «ПИК Идел-Пресс», 2019. – 306 с.

4. Булатов Р.М. Криминогенные городские территориальные подростково-молодежные группировки / Р.М. Булатов, А.В. Шеслер. – Казань: Татарское книжное изд-во, 1994. – 155 с. EDN XVDTHV
5. Гараев Р.Н. Слово пацана. Криминальный Татарстан 1970–2010 / Р.Н. Гараев. – М.: Individuum, 2020. – 624 с.
6. Гилинский Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль: монография / Я.И. Гилинский. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2009. – 504 с.
7. Овчинский В.С. Преступность и борьба с ней в цифровом мире / В.С. Овчинский // Проектирование цифрового будущего. Научные подходы: коллективная монография. – М.: Рекламно-издательский центр «ТЕХНОСФЕРА», 2020. – С. 239–244. DOI 10.22184/978.5.94836.575.6.239.244. EDN GIRREL
8. Корецкий Д.А. Оценка личности преступника в теории и практике / Д.А. Корецкий // Уральский журнал правовых исследований. – 2023. – №3 (24). – С. 3–20. DOI 10.34076/2658_512X_2023_3_3. EDN EHWIB
9. Константинов А.Д. Бандитская Россия / А.Д. Константинов. – СПб.: Астрель-СПб, 2008. – 667 с. EDN QQPSJP
10. Комлев Ю.Ю. Цифровизация, сетевизация общества постмодерна и развитие цифровой криминологии и девиантологии / Ю.Ю. Комлев // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2020. – Т. 11. №1 (39). – С. 31–40. DOI 10.24420/KUI.2020.39.1.004. EDN DSWICP
11. Дацков Г.В. Криминология: учебник / Г.В. Дацков, М.В. Королева, И.М. Мацкевич [и др.]. – М.: Проспект, 2024. – 368 с.
12. Салагаев А.Л. Подростково-молодежное территориальное сообщество делинквентной направленности как объект теоретического исследования: 22.00.01 «Теория, методология и история социологии»: дис. ... д-а социол.наук / А.Л. Салагаев. – СПб., 2001. – 430 с. EDN QDMQXT
13. Сафаров А.А. Закат казанского феномена. История ликвидации организованных преступных формирований Татарстана / А.А. Сафаров. – Казань: Татар. книж. изд-во, 2012. – 422 с.

14. Шалагин А.Е. Деятельность правоохранительных органов по противодействию подростково-молодежным группировкам в 70–90-е годы XX столетия в Республике Татарстан / А.Е. Шалагин, А.К. Шалагина // Стратегии устойчивого развития: социальные, экономические и юридические аспекты: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции (Чебоксары, 18 декабря 2024 г.). – Чебоксары: Среда, 2024. – С. 207–210. EDN OMJKEI
15. Зиннуров Ф.К. Профилактика преступлений: отечественный и зарубежный опыт: учебное пособие / Ф.К. Зиннуров, А.Е. Шалагин, Р.Р. Абдулганеев [и др.]. – Казань: Казанский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. – 218 с. EDN CRKGLG
16. Шалагин А.Е. Криминология и предупреждение преступлений / А.Е. Шалагин. – М.: Юрлитинформ, 2021. – 240 с. EDN SAPUIB
17. Шалагин А.Е. Криминология. Особенная часть: учебник для курсантов и слушателей образовательных организаций высшего образования системы МВД России / А.Е. Шалагин, Р.Р. Абдулганеев, О.В. Артюшина [и др.]; под общ. ред. Ф.К. Зиннурова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Казань: Казанский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2016. – 524 с.